

УДК 316.346.32-053.6(476)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ДИНАМИКА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. В. ДЬЯКОН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассмотрен потенциал исторической памяти как ресурса патриотического воспитания белорусской молодежи. Обоснована актуальность обращения к исторической памяти в условиях информационно-психологического противоборства и попыток фальсификации истории. Раскрыты теоретические основания изучения феномена (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Рикёр), его структура (когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий, аксиологический компоненты) и функции. На основе анализа данных социологических исследований (студенческая научно-исследовательская лаборатория «Социум», 2024–2026 гг.) выявлены особенности исторической памяти современной белорусской молодежи: фрагментарность, мозаичность, визуальная ориентированность и высокая медиазависимость. Проанализированы успешные практики патриотического воспитания (проекты «Наследники победителей», «Книга Памяти», военно-исторические реконструкции). Систематизированы проблемы и предложены направления оптимизации воспитательной работы, включая адаптацию к цифровому обществу, развитие проектной деятельности, усиление роли семьи и консолидации институтов воспитания.

Ключевые слова: историческая память; патриотическое воспитание; белорусская молодежь; национальная идентичность; цифровое поколение; нарратив Победы; Великая Отечественная война; институты трансляции памяти.

HISTORICAL MEMORY AND DYNAMICS OF PATRIOTIC VALUES OF STUDENT YOUTH

A. V. DEACON^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the potential of historical memory as a resource for patriotic education of Belarusian youth. The relevance of appealing to historical memory in the context of information and psychological warfare and attempts to falsify history is substantiated. The theoretical foundations of the study of the phenomenon (M. Halbwachs, J. Assman, P. Riker), its structure (cognitive, emotional-value, behavioural, axiological components) and functions are revealed. Based on the analysis of sociological research data (student research laboratory «Socium», 2024–2026), the features of the historical memory of modern Belarusian youth are revealed: fragmentation, mosaic, visual orientation, high media dependence. «Successful practices» of patriotic education (projects «Heirs of the winners», «Book of Memory», military-historical reconstructions) are analysed. The problems are systematised and directions for optimising educational work are proposed, including adaptation to the digital society, the development of project activities, strengthening the role of the family and consolidating educational institutions.

Keywords: historical memory; patriotic education; Belarusian youth; national identity; digital generation; victory narrative; Great Patriotic War; institutes of memory transmission.

Образец цитирования:

Дьякон АВ. Историческая память и динамика патриотических ценностей студенческой молодежи. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2026;1:95–100.
EDN: CNNKLK

For citation:

Deacon AV. Historical memory and dynamics of patriotic values of student youth. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2026;1:95–100. Russian.
EDN: CNNKLK

Автор:

Алексей Витальевич Дьякон – студент факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор А. Н. Данилов.

Author:

Alexey V. Deacon, student at the faculty of philosophy and social sciences.
aleksejdakon@gmail.com

Введение

В современном мире, характеризующемся высоким динамизмом социальных процессов, усилением информационно-психологического противоборства и размытием традиционных ценностных ориентиров, проблема сохранения и передачи исторической памяти приобретает особую значимость. «Воспитывать молодых людей можно только при условии сохранения памяти, четкого видения жизненной дороги, по которой предстоит пройти, и выстраивания своего пути в соответствии со сложившимися в обществе ожиданиями, традициями и ценностными приоритетами. Воспитывать молодежь нельзя без веры в добро и справедливость, правду жизни. Воспитание не может быть абстрактным, обезличенным, оно должно осуществляться на основе отечественного исторического опыта, национальных традиций и ценностей» [1, с. 4]. Для Республики Беларусь, пережившей трагические события Великой Отечественной войны и обладающей богатым куль-

турно-историческим наследием, историческая память выступает не только как основа национальной идентичности, но и как важнейший ресурс патриотического воспитания подрастающего поколения.

Патриотическое воспитание белорусской молодежи является одним из приоритетных направлений государственной политики. «В Республике Беларусь сохранение исторической памяти всегда имело общенациональное значение. Во внутренней политике Белорусского государства мощный акцент делается на воспитании патриотизма в молодежной среде» [2, с. 210]. Однако эффективность этой работы во многом зависит от того, насколько успешно удастся транслировать молодому поколению исторический опыт предков. В условиях современных вызовов, включая информационную войну и попытки фальсифицировать историю, возрастает необходимость консолидации общества на основе исторической правды.

Теоретические основания исследования исторической памяти

Понятие «историческая память» является междисциплинарным и активно разрабатывается в философии, социологии, культурологии, истории и педагогике. Историческая память – это «социально-культурный феномен, связанный с прошлым опытом человечества, ценностными представлениями людей разных поколений о значимых событиях, фактах, людях. Ее осмысление важно для современных поколений, живущих в настоящее время, а также для тех, кто будет жить в дальнейшем» [3, с. 4].

Классические основания изучения исторической памяти были заложены в работах французского социолога Мориса Хальбвакса (1877–1945), который ввел в научный оборот понятие «коллективная память». Исследователь утверждал, что память не является сугубо индивидуальным феноменом, а формируется под влиянием социальных групп. Каждая социальная группа (семья, профессиональное сообщество, нация) вырабатывает свою версию прошлого, которая служит основанием для групповой идентичности. Развивая идеи М. Хальбвакса, немецкий теоретик культуры Ян Ассман (1938–2024) предложил различие коммуникативной и культурной памяти. Коммуникативная память охватывает недавнее прошлое (обычно до 80–100 лет), передается в живом общении между поколениями и имеет неформальный, повседневный характер. Культурная память относится к отдаленному прошлому, фиксируется в символических формах (мифы, ритуалы, памятники, праздники, тексты) и характеризуется формализованными, институционализированными способами трансляции.

Французский философ Поль Рикёр (1913–2005) в работе «Память, история, забвение» (2000) предложил феноменологический анализ памяти, выделив

три уровня: память как способность (потенция), память как упражнение (актуализация) и память как привычка (инкорпорированный опыт). Ученый также обратил внимание на проблему злоупотребления памятью – манипуляций историческим сознанием в политических целях, что особенно актуально в контексте современных информационных войн. В российской и белорусской науке проблематика исторической памяти активно разрабатывается с 1990-х гг. Исследователи выделяют следующие характеристики исторической памяти: селективность (отбор значимых событий), конструируемость (постоянная реконструкция под влиянием актуальных потребностей), эмоциональную насыщенность (сильный эмоционально-ценностный компонент), символический характер (выражение через символы).

Структура и функции исторической памяти в контексте патриотического воспитания. Историческая память как сложный социокультурный феномен обладает определенной структурой, включающей несколько взаимосвязанных компонентов. Выделение этих компонентов имеет важное практическое значение для разработки программ патриотического воспитания.

Когнитивный компонент представляет собой совокупность знаний о прошлом: факты, даты, события, имена исторических деятелей. Этот компонент формируется прежде всего через систему образования, чтение исторической литературы, просмотр документальных и художественных фильмов, посещение музеев.

Эмоционально-ценностный компонент включает эмоциональное отношение к историческим событиям (гордость, скорбь, восхищение, возмущение) и ценностные ориентации, связанные с интерпретацией

прошлого. Именно этот компонент придает исторической памяти личностный смысл и превращает знание истории в мотивационную основу патриотического поведения.

Поведенческий компонент выражается в готовности действовать на основе исторического опыта: участвовать в патриотических мероприятиях, сохранять памятники истории и культуры, передавать знания о прошлом следующим поколениям, защищать Отечество.

Аксиологический (мировоззренческий) компонент включает систему ценностей, формирующих отношение личности к Родине, государству, народу, историческому наследию. Этот компонент является интегративным и определяет общую направленность личности.

Историческая память выполняет ряд важных социальных и педагогических функций: идентификационную (формирование национальной, гражданской и культурной идентичности), интегративную (объединение людей на основе общих представлений о прошлом), трансляционную (передача социального и исторического опыта), воспитательную (формирование патриотических чувств), легитимирующую (обоснование правомерности существующих социальных институтов) и прогностическую (прогнозирование возможных сценариев развития общества).

Механизмы и институты трансляции исторической памяти. Трансляция исторической памяти осуществляется через систему социальных институтов и механизмов, каждый из которых имеет свою специфику и обладает определенным потенциалом патриотического воздействия на молодое поколение.

Институт семьи является первичным агентом социализации и трансляции исторической памяти. Именно в семье ребенок получает первые представления о прошлом своей страны через рассказы старших родственников, семейные реликвии, фотографии, совместное празднование памятных дат.

В современном обществе наблюдаются процессы, ослабляющие трансляционный потенциал семьи: уменьшение сроков совместного проживания поколений, изменение структуры досуга, снижение авторитета старших и урбанизация.

Институт образования (школа, колледж, вуз) является наиболее организованным и систематическим каналом трансляции исторической памяти. Патриотическое воспитание и передача исторической памяти реализуются через содержание учебных дисциплин, внеучебную воспитательную работу, проектную и исследовательскую деятельность, музейную педагогику.

Институты культуры (музеи, библиотеки, архивы, театры, кинотеатры, дома культуры) являются важнейшими местами памяти, где историческая память материализуется в экспонатах, документах, произведениях искусства. Особую роль в патриотическом воспитании играют музеи – важнейшие места памяти, в которых заложен большой консолидационный потенциал в борьбе с деструктивной пропагандой.

Средства массовой информации и цифровые платформы в современном мире становятся все более значимыми, а для молодого поколения – часто основными каналами получения информации об истории. Это создает как новые возможности (доступность информации, интерактивность, визуализация), так и новые риски (распространение недостоверной информации, фальсификация истории, манипуляция историческим сознанием).

Общественные организации и молодежные движения (поисковые отряды, военно-патриотические клубы, волонтерские объединения, ветеранские организации) играют значительную роль в патриотическом воспитании. Участие в деятельности таких организаций позволяет молодежи не только получать знания, но и включаться в социально значимую деятельность, что способствует формированию поведенческого компонента патриотизма.

Социологический анализ состояния исторической памяти белорусской молодежи

Формирование патриотических ценностей и сохранение исторической памяти – одна из ключевых задач системы высшего образования, поэтому особенно важно понимать, как меняются установки молодежи, отношение к различным формам проявления патриотизма в условиях трансформации информационной среды и государственной политики памяти.

Эмпирическую базу анализа составили три волны опроса студентов 3–4-го курсов 15 факультетов, Института бизнеса БГУ и Международного государственного экологического института имени А. Д. Сахарова БГУ, проведенного студенческой научно-исследовательской лабораторией «Социум» (научный руководитель – кандидат философских наук,

доцент Л. В. Филинская) в 2024–2026 гг. Объем выборочной совокупности в 2024 г. составил 1982 респондента, в 2025 г. – 1359 респондентов, в 2026 г. – 1883 респондента.

В ходе опроса студенты должны были выразить свое отношение к следующим утверждениям: «Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Беларуси»; «Вы воспринимаете Беларусь как свою Родину»; «Вы глубоко уважаете государственные символы»; «Вы готовы защищать Беларусь в случае угрозы ее суверенитету и целостности» (использовалась 5-балльная шкала). На этапе анализа были объединены варианты ответов «полностью согласен» и «скорее согласен», а также «полностью не согласен» и «скорее не согласен» (см. таблицу).

Распределение ответов на вопрос
«Насколько Вы согласны со следующими утверждениями...»
(в целом по массиву)

Distribution of responses to the question
«How much do you agree with the following statements...»
(in the whole array)

Утверждение	Доля согласных, %		
	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Беларуси	80,1	95,4	96,9
Вы воспринимаете Беларусь как свою Родину	90,9	98,1	97,8
Вы глубоко уважаете государственные символы	68,0	89,6	94,7
Вы готовы защищать Беларусь в случае угрозы ее суверенитету и целостности	55,6	82,3	86,0

Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом росте всех ключевых индикаторов патриотических установок: количество респондентов, которые испытывают гордость за то, что являются гражданином Беларуси, выросло с 80,1 % в 2024 г. до 95,4 % в 2025 г. и 96,9 % в 2026 г.; число тех, кто воспринимает Беларусь как Родину, увеличилось с 90,9 до 98,1 и 97,8 % соответственно. Особенно заметен рост количества молодых людей, готовых защищать страну в случае угрозы суверенитету: с 55,6 % в 2024 г. до 82,3 % в 2025 г. и 86,0 % в 2026 г. Доля тех, кто уважает государственные символы, выросла с 68,8 до 94,7 %.

Таким образом, данные трех волн исследования (2024–2026) свидетельствуют о выраженном росте патриотических установок студенческой молодежи по всем ключевым индикаторам. Патриотизм сохраняется и укрепляется как значимая ценностная ориентация. Следует отметить, что эмоционально-когнитивные компоненты (Родина, гордость) выражены сильнее, чем поведенческий компонент (готовность защищать). Однако разрыв сократился с 35,3 процентного пункта в 2024 г. до 11,8 процентного пункта в 2026 г., т. е. структура патриотизма становится более сбалансированной: поведенческий компонент приближается к эмоциональному. Патриотизм остается значимой частью ценностного контекста молодежи и имеет тенденцию к дальнейшему укреплению.

Патриотизм включает не только чувства и убеждения, но и представления о должном поведении гражданина. Логичным продолжением анализа становится вопрос о том, какие действия студенты связывают с понятием гражданского долга, т. е. как ценностные установки преломляются в повседневных практиках и обязательствах.

Абсолютным лидером стал ответ «соблюдение закона»: 90,5 % студентов считают, что гражданский долг выражается прежде всего в законопослушности. Это указывает на высокую легитимность правовой

системы в восприятии молодежи и понимание базовой ответственности гражданина перед государством и обществом.

Значимыми составляющими гражданского долга для студентов являются также «соблюдение культурных традиций» (58,0 %) и «выплата налогов» (54,1 %). Это отражает закрепление в сознании молодежи необходимости сохранять историко-культурное наследие страны и выполнять социальные обязательства перед государством.

Близкими по показателям оказались ответы «участие в выборах» (42,1 %) и «экологическая ответственность» (38,1 %), что свидетельствует о равнозначном внимании студентов к электоральной активности как способу влиять на развитие страны и к экологической ответственности как фактору устойчивого развития.

Примерно пятая часть (18,7 %) обучающихся связывают с гражданским долгом воинскую обязанность. Полученный результат может отражать специфику образовательной среды, в которой воинская обязанность не является универсальным требованием, а также пониманием защиты Родины как важного, но экстраординарного аспекта гражданственности, не относящегося к повседневным практикам.

Наименьший показатель имеет ответ «участие в волонтерских проектах» (8,2 %). Это не означает низкий уровень значимости волонтерства, но показывает, что студенты не относят добровольческую деятельность к гражданскому долгу в первую очередь. Вероятно, волонтерство воспринимается как личная инициатива, социальная активность или моральный выбор, а не как гражданская обязанность.

Таким образом, гражданский долг в сознании студенческой молодежи имеет нормативно-правовую доминанту: он понимается прежде всего как соблюдение закона, а не как активное участие. Это позволяет говорить о «лояльном» типе гражданственности, где долг – следование установленным нормам, а не инициативное действие.

Направления оптимизации воспитательной работы. На основе анализа успешных практик и выявленных проблем предлагаются следующие направления оптимизации патриотического воспитания белорусской молодежи через историческую память.

1. *Адаптация к особенностям цифрового поколения.* Активное использование визуального контента (короткие видео, инфографика, анимация), развитие исторического блогинга, использование социальных сетей, цифровизация архивов, создание мультимедийных форматов (подкасты, виртуальные туры, онлайн-выставки).

2. *Развитие проектной и исследовательской деятельности.* Масштабирование проектов типа «Наследники победителей», поддержка поискового движения, краеведческие проекты, конкурсы исследовательских работ, волонтерские проекты по сохранению памяти.

3. *Усиление роли семьи.* Программы активизации межпоколенного общения, поддержка семейных исторических исследований, вовлечение родителей

в школьные и вузовские проекты, информационная поддержка.

4. *Интеграция формального и неформального образования.* Связь учебных курсов с внеучебной деятельностью, экскурсионная работа, музейная педагогика, исторические клубы и кружки, летние исторические школы и лагеря.

5. *Использование военно-исторической реконструкции.* Поддержка клубов военно-исторической реконструкции, проведение фестивалей, вовлечение молодежи в реконструкцию, развитие военно-исторического туризма.

6. *Активизация роли общественных организаций и волонтерства.* Поддержка молодежных патриотических объединений, развитие волонтерского движения по сохранению памяти, вовлечение ветеранских организаций, грантовая поддержка проектов.

7. *Консолидация усилий всех институтов воспитания.* Создание координационного совета по патриотическому воспитанию, разработка единой стратегии, синхронизация календарных планов, подготовка кадров, мониторинг эффективности.

Заключение

Историческая память представляет собой сложный, многоуровневый социокультурный феномен, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный, поведенческий и аксиологический компоненты. Она является не статичным хранилищем информации о прошлом, а динамично развивающимся конструктом, который постоянно изменяется под влиянием актуальных социальных потребностей и политической конъюнктуры. Между цифровым и старшим поколениями существует значительный разрыв в восприятии истории. Для молодежи характерны фрагментарность и мозаичность исторических знаний, преобладание визуальных и эмоциональных образов над системными представлениями, высокая степень влияния цифровых медиа.

Белорусская молодежь обладает выраженной этнонациональной идентичностью. В ее ассоциативном ряду доминируют природные символы, историко-культурные объекты и военно-исторические образы. Современные исследования показывают противоречивость патриотических установок молодежи: сочетание самоидентификации с миграционными настроениями, доминирование эмоционального компонента над поведенческим, осознание важности патриотического воспитания при низкой вовлеченности в реальные мероприятия.

В качестве главных институтов патриотического воспитания сегодня молодежь рассматривает семью (71 %) и образовательные учреждения (63 %). Это обстоятельство указывает на необходимость усиления семейного аспекта в патриотической работе и повышения эффективности образовательных программ. Нарратив Победы в Великой Отечественной войне остается абсолютным лидером среди объектов гордости (73–83 %), а День Победы является главным государственным праздником (83 %). Это подтверждает, что историческая память о войне продолжает выполнять интегрирующую функцию.

В настоящее время формальные методы патриотического воспитания неэффективны. На первый план выходят новые, интерактивные формы работы, учитывающие особенности цифрового поколения. Исходя из сказанного, патриотическое воспитание молодежи ждет оптимизация, объединяющая усилия всех его институтов и учитывающая особенности современных молодых людей. Это позволит повысить уровень их исторической грамотности, укрепит национальную идентичность, снизит поколенческий разрыв, повысит гражданскую активность и позволит противостоять попыткам фальсификации истории.

Библиографические ссылки

1. Данилов АН. Время и память: подвиг народа бессмертен. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;2:4–6.
2. Мысливец НЛ. *Социология исторической памяти.* Минск: Беларуская навука; 2025. 237 с.
3. Калачёва ИИ, Сидоренко ИН, Воробьёва СВ, Барсук ИА, Пинчук ИВ, Ефимова НВ и др. *Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа.* Калачёва ИИ, редактор. Минск: БГУ; 2023. 255 с.